

Глава 770 - Новый хозяин Долины Обжорства!

Лапа Блэки мягко опустилась на череп великана. Увы, трехметровое тело и огромный череп взорвались в одно мгновение!

За мгновение до смерти смерти в глазах великана вспыхнула эмоция - несправедливость. Он не желал такой судьбы!

Рев!

Раздался отчаянный рев и белый луч света вырвался из распадающегося на фрагменты тела гиганта. Это была душа представителя сферы Божественного Духа. Божественная душа возникала только тогда, когда зажигалось божественное пламя. Только тогда божественная душа могла обрести бессмертие.

Однако, как только тело разрушалось, божественная душа рассеивалась силой неба и земли.

Большинство людей со смешанными чувствами наблюдали за гибелью Божественной души. Великан был могущественным в свои самые славные дни, но умер от лап собаки.

Блэки смотрел на пытающуюся убежать белую божественную душу холодными и бесстрастными глазами. Божественная душа гиганта взывала, ускоряясь с пугающей скоростью к выходу. Но уже у выхода сгусток души развернулся и рыкнул: — Ты еще пожалеешь о том, что разрушил мое тело! Основатель долины вернётся и отомстит за меня!

Лицо в сгустке исказилось и исказилось оно от сожаления. Она сожалела, что пыталась соблазнить молодого парня, который заполучил Сердце Таоте.

Но было бесполезно стонать и сожалеть теперь. Это было сродни призрачному цветку в зеркале или луне в озере. Все его приготовления пошли прахом.

Блэки слегка поднял глаза и взглянул на божественную душу великана. Он слегка зевнул и заговорил своим глубоким хрипловатым голосом : — Я не собирался уничтожать твою душу, но раз ты хочешь смерти... я исполню твоё желание.

Все были ошеломлены. В следующее мгновение их охватил страх, и они покрылись холодным потом.

Гав!

Черная собака открыла пасть, обнажив острые клыки, сияющие сверкающим блеском.

Гав!

Лай собаки, сопровождаемый оглушительной звуковой волной, вызвал бушующий ветер. В воздухе божественная душа гиганта исказилась от ужаса. Она хотела сбежать, но поняла, что уже слишком поздно.

От Блэки высвободила иллюзорная фигура и раскрыла огромную пасть, которая казалось, пожирала весь дневной свет и тянулась к душе великана. Божественная душа великана испуганно колыхалась и вскоре пасть смокнулась на ней.

Блэки презрительно шевельнул губами и пробормотал: — Я уже давно не ел божественные души. Кисло-Сладкие Ребрышки всё равно вкуснее.

Бух. Бух.

Зрители окаменели. Чувствуя, как ноги превращаются в желе, они упали на землю.

«Эта собака! Это должен быть демон! Как еще он смог поглотить божественную душу? Взойдя на вершину сферы Божественной Души и образовав девять ступеней лестницы души, можно было зажечь божественное пламя! Однако все это превратилось в ничто, когда черная собака сожрала его».

Эта собака была похожа на демонический кошмар.

Мо Люцзи испуганно и тяжело дыша, смотрел на черного пса.

Чу Чаншэн тоже с испугом смотрел на черного пса.

Король Преисподней не был удивлен произошедшим. Ведь он знал, что в полную силу этот пес мог словно курица играть с десятью такими великанами, не говоря уже об одном. Думая об этом, он бросил черную как смоль кирпичную пряную полоску по красивой дуге в сторону Би Ляньтянь, которая из всех сил пыталась выползти из-под лотоса.

Би Ляньтянь потеряла все свое элегантное и прекрасное самообладание. Она начала разглагольствовать и кричать, как землеройка.

Как она могла не рассердиться? Все женщины были озабочены своей внешностью, а этот парень осмелился бросить в нее грязный предмет? Хуже всего было то, что у нее не было возможности уклониться!

Великий Белый с трепетом наблюдал издали за происходящим. Коснувшись своей жемчужно-белой кожи, он от души рассмеялся, открыв рот, полный пилообразных зубов. К счастью, он не спровоцировал того человека с кирпичом. Он с первого взгляда понял, что этот человек не прост. Даже с кирпичом в руке он выглядел внушительно и величественно.

Было бы мудрее держаться возле Прародителя Креветок, чтобы он мог процветать в бескрайнем море.

Он не покинул бы Дворец Черного Дракона, если бы не оскорбил Короля Черных Драконов.

Он рисковал превратиться в ингредиент при попытке изъять наследие Долины Обжорства. К счастью, он столкнулся с еще лучшей альтернативой, встретив Прародителя Креветок! Хотя Обжора и был божественным зверем, оно не было божественным морским зверем, поэтому он слабо влиял на Великого Белого.

Если бы ему пришлось выбирать между Сердцем Таоте и Прародителем Креветок, то выбор падал в пользу последнего.

Шримпи подозрительно посмотрел на Великого Белого своими блестящими глазами. Тот в ответ раскрыл свой похожий на пилу рот и мягко улыбнулся.

Это был дружеский жест, но

Шримпи внезапно покачнулся, а Уайти ударил Великого Белого Посохом Бога Войны. Великий Белый в его глазах отвратительно улыбался, поэтому Шримпи и решил, что тот желает ему зла.

Глаза Аметистового старейшины сверкали, а из ноздрей вырывался теплый воздух. Он бросил взгляд на Короля Преисподней, который держал в руках свою черную, как смоль, кирпичную пряную полоску, а затем на черного пса...

Его губы дрогнули и развернувшись, он попытался сбежать от двух могущественных существ.... он теперь очень четко представлял, что у него не было шансов на победу.

И убегая он бросил взгляд в сторону и заметил свою дочь, Цзы Юнь.

— Скорей! Бежим! — В приказном тоне рявкнул Аметистовый старейшина.

Но Цзы Юнь промолчала, а потом усмехнулась и повернулась к нему спиной.

Лицо старика посмурнело. Он не понимал, почему его дочь даже в такой момент демонстрирует свой дерзкий характер. Он пригляделся и увидел, что к его дочери направился Король Преисподней и через мгновение они уже оба улыбаясь друг другу о чем-то весело болтали.

«Черт подери! Этот придурок разбил мне лицо свои кирпичом, а теперь нагло флиртует с моей дочерью! Мерзавец!» Пришел в ярость Аметистовый старейшина. Хотя он уже ступил ногой в пространственную трещину, ему хотелось выскочить и размазать Короля Преисподней. Однако он находился здесь в виде клона, а не истинным телом, поэтому у него не было и шанса!

Пространственная трещина закрылась, и старик исчез.

— Младшая, не бойся. Я разобрался с этим стариком и он больше не посмеет тебя ругать. Позже я познакомлю тебя с одним парнем, и ты попробуешь его острые полоски. Они восхитительны! — С упоением расхваливал он стряпню Бу Фана.

Святая дочь Цзы Юнь покраснела и прикрыв рот ладошкой, тихонько хихикала. — Эр Ха, ты такой славный парень!

Борьба за наследство закончилась.

Аметистовый старейшина сбежал, как и принцесса Святой Земли Колеблющегося Света.

Великий Белый просто находился рядом с Уайти и Шримпи, а великан был разорван на куски собачьей лапой.

Наследство было передано, а Сердце Таоте нашло своего хозяина.

Некоторые эксперты неохотно соглашались с таким исходом. Они смотрели на Бу Фана горящими глазами, все еще думая о том, чтобы украсть у него Сердце Таоте. Однако, увидев направляющегося к кораблю толстого пса, на их лицах возник страх и все мысли о краже сердца мгновенно повывлетали из их голов.

Это была безжалостная собака!

Большинство выживших стали молниеносно покидать эти земли, поскольку по их сведениям больше они ничего не могли получить.

Чу Чаншэн был тронут, поскольку сумел вернуть наследство Долины Обжорства законному владельцу. Слезы блестели в его глазах, поскольку он ожидал увидеть новый рассвет долины.

Эксперты из других святых земель, которые шпионили в Долине Обжорства стали уходить, поскольку у них больше не было причин здесь оставаться.

Они не смогли завладеть Сердцем Таоте равно как и наследством Долины Обжорства.

Они должны были вернуться и доложить о произошедших инцидентах. Появление грозного существа из Мира Преисподней в Долине Обжорства наводило на соответствующие мысли.

Бу Фан шел со своей группой, а его алый халат ослепительно сиял.

Он был в полном порядке, хотя все приключение было наполнено опасностью. Он почти слился с Сердцем Таоте, и в конце концов ему удалось избежать этого.

Это было точно так же, как он говорил раньше—он никогда не нуждался в Сердце Таоте. Его единственной целью было позволить своему росту привести его к вершине мира. Он станет Богом Кулинарии и пойдет против воли небес!

Тело Чу Чаншэна содрогнулось, когда он увидел Кристалл Наследия Памяти между бровями Сяо Я.

Он был глубоко тронут.

Сяо Я была будущим Долины Обжорства и с этого дня и впредь она становилась новым хозяином Долины Обжорства!

— Подданный, Чу Чаншенг ... отдает дань уважения хозяину долины! — Глаза Чу Чаншэна наполнились слезами и он благоговейно поклонился Сяо Я.

Как только Чу Чаншэн наклонился, в голове Бу Фана раздался механизированный голос системы.